

ЭЛРЕТ

"Мне пришлось наблюдать... Мне пришлось наблюдать, как они решили уйти, когда все вышло из-под контроля. Они посмотрели друг на друга, потом на меня. Один из них попросил у меня прощения, потом они побежали к двери, но когда они открыли ее..."

Элрет закрыла глаза и тяжело сглотнула. Когда она открыла их, то увидела, что Аарин смотрит на мужчину, и на его лице отражается боль.

Они оба помнили тот пожар. Ей было четырнадцать, а ему восемнадцать, когда это случилось. Они не знали, почему - пожар в Городе Деревьев редко обходился без удара молнии.

"Я застрял и думал, что умру", - сказал Хедин хриплым голосом. "И я думал, что мои друзья оставили меня умирать. И когда я понял, что ничего не могу сделать - окна в верхней части дома были слишком высоко, я бы умер от падения. Но если бы у меня были крылья, я мог бы легко вылететь... Это так разозлило меня, так наполнило яростью, что я лег на площадке лестницы и ждал, когда огонь доберется до меня, потому что ничто не казалось мне справедливым, и я не знал, почему Создатель так поступил со мной еще до моего рождения. Ведь он должен был меня ненавидеть, верно?"

Элрет приложила руку к груди. "Нет, Хедин..."

Мужчина покачал головой и поднял к ней руки. "Нет, нет, я больше так не думаю. Но тогда... тогда я так думал. Это Аутсайдеры показали мне... но это уже забегание вперед. Слушай, я обгорел. Вот откуда мои шрамы. Мои родители вернулись домой как раз вовремя. Они проникли через окно наверх и вытащили меня, они спасли меня, и они чувствовали себя ужасно, и в тот день я понял, что они любят меня, хотя бы немного. Моя мама плакала, потому что мне было больно.

"Аутсайдеры" добрались до меня через несколько недель, когда мне исполнилось тринадцать, после того, как я выздоровел. И они помогли мне. Даже больше, чем мои родители или мое племя. Они... они показали мне, что я не одинок, в конце концов. Даже если мое собственное племя отвергло меня, они не отвергли. Они показали мне, что значит принадлежать. Сначала, просто будучи моим другом. Потом, когда я стал старше, они привели меня в пещеру.

"

Аарин тогда еще не был Альфой, но он все равно помогал мне. Много разговаривал со мной и познакомил меня с другими деформированными Авалин - я даже не знала, что такие есть! Казалось, что меня спрятали родители, или что-то в этом роде, я не знаю. Я была настолько оторвана от жизни. Мне потребовались годы, чтобы понять, что со мной все в порядке, я просто другой".

Мужчина передернул плечами и выдержал ее взгляд, решительный, несмотря на красноту глаз. "Я - Анима", - твердо сказал он. "Я такой же Анима, как и ты".

"Я знаю", - пробормотала Элрет, кивая. "Я знаю".

"Итак, послушайте меня, сир. Нам нужен наш народ. Мы нуждаемся друг в друге. Потому что на каждого аниму, который относится к нам так, будто нет ничего плохого, приходится другой, который относится к нам так, будто мы - все, что есть плохого в мире. Невозможно вырасти со здоровой психикой, когда каждый день ждешь, что кто-то причинит тебе боль - словами или своими действиями. Невозможно ясно видеть себя, когда тебя жалеют, прятуют или обижают.

"Нам нужен народ, и нам нужна цель. Нам нужно доказать свою состоятельность тем, кто считает нас неполноценными. Нашим молодым нужен шанс узнать, что мы можем быть любимы, и всем нам нужно доказать, что мы можем быть ценны для Анимы в целом".

"Тебе нечего мне доказывать", - яростно сказала Элрет, посмотрев туда-сюда между Аарин и Хедином, а затем перевела взгляд на тех, кто стоял позади них. "Создатель дал мне истинного товарища, который деформирован, и который, как я знаю, является лучшим Анимой, чем я когда-либо буду".

Аарин моргнул, и его челюсть отвисла, но Элрет продолжала. "Пожалуйста, никогда не сомневайся в ценности, которую ты имеешь для меня и для многих других анимы. Моя цель как твоего доминанта - обеспечить тебе и твоему потомству возможность убедиться в собственной значимости и быть оцененными анимой. Вопрос лишь в том, как нам лучше всего сделать так, чтобы это произошло с наименьшим количеством конфликтов для вас. И именно поэтому мы здесь.

Так я смогу лучше понять, с чем вы столкнулись, а затем помочь вам найти свой путь, чтобы эта история не повторилась в следующем поколении".

Послышался ропот одобрения, некоторые перешептывались, но никто не перебивал.

Хедин посмотрел на Аарина, и между ними что-то промелькнуло. Но Аарин покачал головой. Авалайн опустила глаза. "Спасибо, сир. Я надеюсь... я надеюсь, что вы серьезно рассмотрите наши нужды. Я не хочу видеть, как еще один молодой деформированный идет по очень одинокому пути, который пришлось пройти мне".

"Я тоже", - успокоила она его, как могла. "И я обещаю, я буду продолжать слушать, слушать все ваши истории. Мы найдем решение".

Аарин хлопала мужчину по спине, и он встал, склонив голову перед Элрет, а затем поменялся местами с одним из трех других, выстроившихся впереди, чтобы обратиться к ней напрямую.

Но на самом деле, подумала Элрет, им не нужны были новые истории. Им нужны решения. Им нужно было определить, как лучше приобщить деформированных к своей силе, чтобы они могли процветать.

Она подозревала, что знает, что предложит Аарин в конце этого разговора, но она уважала то, что деформированные собрались, чтобы быть услышанными, поэтому она будет слушать.

Но ее мысли снова и снова возвращались к этой проблеме.

Ведь она только что заверила старейшин, что не ищет никаких других традиций для нарушения. Но создание совершенно нового племени из старого было... настолько радикальным решением, насколько она могла это сделать.

Она рисковала открытым мятежом фанатиков. И хотя она отказывалась идти у них на поводу, уроки отца о войне и манипулировании людьми не давали ей покоя.

Она собиралась решить эту проблему. Она собиралась.

Но для этого ей придется действовать очень, очень осторожно.

Слава Создателю, что рядом с ней была Аарин.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520217>